

Гомельский государственный медицинский университет

**Дорогами сожженных
белорусских деревень...**

*Без прошлого нет и будущего.
И пока будет жива людская память —
уроки войны не должны повториться.*

2021

Идалино, Борки, Слобода,
Тристенъ, Тхарница,
Хатынь, Ола, Шуневка,
Литавец, Копанка...

Это далеко не полный список белорусских деревень, полностью уничтоженных фашистами.

В данном проекте представлены сожженные немцами деревни Беларуси.

За годы оккупации (1941-1944гг.) гитлеровцы провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций. Ими сожжены 9200 сел и деревень, 5295 из них фашисты уничтожили вместе со всем или частью населения. Итогом нацистской политики геноцида и "выжженной земли" в Беларуси стали 2 230 000 человек уничтоженных за три года оккупации.

Только в сентябре-октябре 1941г. на территории Минской, Могилевской, Витебской и Брестской областей проведено 10 операций, в результате которых уничтожено более 7000 человек.

Есть события, забыть которые нельзя - память будто оберегает нас от их повторения. Нет для человека ничего страшнее войны. Гибель солдат - это неизменно трагедия и горе. Но даже на войне страшным преступлением является уничтожение мирных жителей.

Сколько бы лет, даже десятилетий не прошло, на глаза неизменно наворачиваются слезы, сердце холодеет, когда на обелисках - печных трубах читаешь скупые строки: «Іотка Казік 8 год. Іотка Юзя 4 гады. Камінская Аня 10 год. Камінская Юзя 5 год».

Вина лишь в том, что их детство пришлось на время войны...

Колокол Хатыни, его набат - это память и предостережение всему миру: никогда больше беда, случившаяся здесь, не должна повториться!

***Деревня Хатынь
Логойского района
Минской области***

**Свет
Праз вякі не бачыў
Жудасцяў гэткіх
Па ўсёй
Тады запалоненай нашай зямлі**

...22 марта 1943 года озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители деревни ничего не знали о том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но ни в чем не повинным людям фашисты уже вынесли смертный приговор. Все население Хатыни от мала до велика - стариков, женщин, детей выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с семьей детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иотко, самому маленькому исполнился только один год.

В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич вначале спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял ее на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителя деревни Юрковичи Антона Кункевича и жительницу деревни Камено Кристину Слонскую, которые оказались в это время в деревне Хатынь. Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям - Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу - удалось скрыться от гитлеровцев.

Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задохнулись и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. Погибли 149 человек, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста.

Деревня была разграблена и 26 дворов сожжены дотла. Две девушки из семей Климовичей и Федоровичей - Мария Федорович и Юлия Климович - чудом смогли выбраться из горящего сарая и доползти до леса. Обгоревших, чуть живых их подобрала жители деревни Хворостени Каменского сельсовета. Но и эта деревня вскоре была сожжена фашистами и обе девушки погибли. Лишь двое детей, из находившихся в сарае, остались живы - семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский.

Когда в горящей одежде, охваченные ужасом люди выбегали из горящего сарая, вместе с другими жителями деревни выбежала Анна Желобкович. Она крепко держала за руку семилетнего сына Витю. Смертельно раненая женщина, падая, прикрыла сына собой. Раненый в руку ребенок пролежал под трупом матери до ухода фашистов из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу разрывной пулей. Гитлеровцы приняли его за мертвого. Обгоревших, израненных детей, подобрали и выносили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме г.п. Плещеницы.

...Погибли не только жители Хатыни, но и их гости. К женщине, проживавшей с детьми в Хатыни, приехали отец с братом, чтобы помочь напилить дров. Брата навестили сестра с мужем из соседней деревни. А вот детей с собой в гости не взяли: наказали за непослушание...тем самым спасли им жизнь.

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Он, как свидетель, рассказывает людям о трагедии, постигшей его родную Хатынь. Но одну ли Хатынь? Их много, больших и малых белорусских деревень, сожженных оккупантами.

Ни на одной географической карте не найти сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистами весной 1943 года. Символ трагедии белорусского народа, скорбная страница истории времен Великой Отечественной войны. В память погибших 2 230 000 жителей Беларуси - каждом четвертом.

Память сотен деревень, сожженных фашистами во время войны, решили "мемориализировать" только через двадцать лет после великой победы (до этого был лишь небольшой памятник). В конкурсе, который стартовал в марте 1967 года, победил коллектив авторов: Юрий Градов, Валентин Занкович, Леонид Левин, Сергей Селиханов.

Хатынь

***Деревня Усакино
Кличевского района
Могилевской области***

Мемориал «Усакино» находится в знаменитых партизанских лесах, которые занимают большую часть Кличевского района.

Той скрываўлены ранак быў чорны ад горкага дыму,
І дрыжэла зямля ад смяротнага стогну ахвяр.
Боль пякучы ў сэрцах стрымайце, беражыце Радзіму,
Каб ніколі не выбухнуў новы ваенны пажар!
(на камне, посвященном деревне Вязень)...

Кличевщина в войну была одной из партизанских зон. Сразу за деревней Усакино начинается ландшафтный заказник "Острова Дулебы", представляющий собой заболоченную территорию размером с две с половиной современных Москвы.

Еще 20 марта 1942 года народные мстители освободили Кличев от немцев и провозгласили советскую власть. Фашисты в отместку сожгли 69 деревень района, убили более 3 тысяч человек, а 580 юношей и девушек вывезли в Германию.

В августе 1942 года каратели из подразделения "Дирлевангер" окружили деревни Вязень и Селец, согнали всех жителей ко рву и расстреляли, а потом подожгли деревни. Обе выгорели дотла (19 дворов в первой, 17 во второй).

Погибли 80 человек Вязени и 60 из Сельца, фамилии некоторых не установлены до сих пор.

Деревни не были восстановлены.

ВЯЗЕНЬ

Той скрытаваны ранах боі
чорны ад горкага дыпу
І дрэкола зяля да
спяротнага стогну аквэр.
Больш п'якучы ў сэрцах
стрылаіце беражыце Радзіму
Каб ніколі не выбухнуў
новы ваенны пажар!

В 1985 году был открыт мемориальный комплекс воинской славы, включающий в себя несколько объектов:

партизанский лагерь с восстановленными землянками (в Усакинских лесах помещался Могилевский подпольный обком КП(б)Б, в лесной типографии издавали газету);

партизанское кладбище со скульптурой воина (в восемнадцати братских могилах покоятся более четырехсот партизан);

мемориальный знак в честь базирования в Кличевской партизанской зоне подпольного обкома;

в стороне от партизанской части комплекса находится мемориал "Расколота хата" (братская могила 140 жителей сожженных деревень).

...Прыпыніцеся! Тут, дзе смуткуюць зялёныя шаты,
Дзе калісьці жыццё, як празрысты струмень, гаманіла,
Песні шчасця, дзяцінства спынілі фашысцкія каты.
Будзьце ж пільнымі – вас заклікаюць нямыя магілы.
(на камне, посвященном деревне Селец)

***Деревня Борки
Кировского района
Могилевской области***

В 2008 году создали мемориальный комплекс «Памяти сожженных деревень Могилевской области».

Он представляет собой несколько архитектурных конструкций: входная группа «Беларусь — скорбящая мать», «Улица» (обугленные стены домов с цитатами очевидцев тех событий), «Пламя» (сгоревший ангар), а также полный слез черный колодец.

15 июня 1942 года в деревню Борки ворвался карательный отряд Оскара Дирлевангера, палача Хатыни, оставившего страшный кровавый след на белорусской земле.

Особой команде СС Дирлевангера поручалась охрана шоссе Могилев — Бобруйск. Но случилось чрезвычайное происшествие — погибли летчики и была уничтожена эсэсовская команда СД с полицейскими. Дирлевангеру требовалось искупать вину. Партизан в лесу поймать невозможно, и нацисты за нападение на своих солдат применяли метод коллективной ответственности жителей окрестных деревень. Поэтому с такой жестокостью были уничтожены Борки с прилегающими поселками. Обычно после партизанских акций жители близлежащих к ним деревень уходили в лес. Но в Борках ничего не знали об уничтожении летчиков, никакой опасности для себя не видели, и все оставались дома.

В тот день было **убито 1800 человек** – жителей Борок и окрестных сел. Тогда же сожгли вместе с жителями прилегающие поселки: Пролетарский, имени Дзержинского, Красный Пахарь, Закриничье, Долгое Поле и Хватовка. Произошла одна из самых масштабных трагедий на территории Беларуси времен Великой Отечественной войны.

После войны Борки были восстановлены, но соседние поселки не возродились.

О том, что каратели перед расстрелом в домах пересчитывали своих жертв, рассказывал и уцелевший свидетель из д. Борки Михаил Федосович Сакадынец 1928 г.р. Тот день стал последним для его матери, сестры, братьев, племянников. Сам он чудом остался жив. Из воспоминаний М.Сакадынца:

«...Дома сестра Анна оставалась с детьми. Два моих брата — Иван, с 1924 года, и Василь, с 1920 года. Третий брат, Николай, был маленький — с 1938 года. Мама понесла гладыш с молоком нашим родственникам. А я вслед выскочил — к хлопцам на другую улицу. Там тоже Сакадынцы жили. У них сын Володя, с 1925 года. Я хотел пойти схвататься: мы боялись, что детей забирают в Германию. Володя говорит: пойдём сховаемся на купник — так у нас часть озера называлась. Стали одеваться. Я возле окна, что от улицы, сел.

Глядь — немцы стоят у калитки. Володя ботинки бросил и так остался сидеть. Хозяйка и девочка, их племянница из другой деревни, — на запечку. Хозяин рядом со мной сидел на скамейке. И была старушка из Пролетарского. Зашли два человека в немецкой зеленой с карманами форме — в пилотках, с винтовками. Один сухообразный, выше среднего роста. Вторым низкого роста, плотный, с животом. Сухообразный посчитал нас. И оба они в нас с хозяином выстрелили. На мне был надет пиджак брата. Так я тем пиджаком отвернулся и упал вместе с хозяином со скамейки. Они хозяину как дали в голову... Оба. Мозги и кровь попали мне на плечо. Все кровью залито было. Они подумали, что и меня убили. Я лежал и не дрыгался, а они других били. Когда я пришел в себя, их уже не было в хате. Только жена хозяина еще ойкала. Смотрю — хозяин лежит боком. Володя лежит на койке, и к стене отвернулся. Хозяйка и старушка — на запечку: хозяйка одну руку закинула на старушку, а вторую — на племянницу. Она не упала, а ноги свисали у нее... Девочка была к стенке повернута. Все убитые.

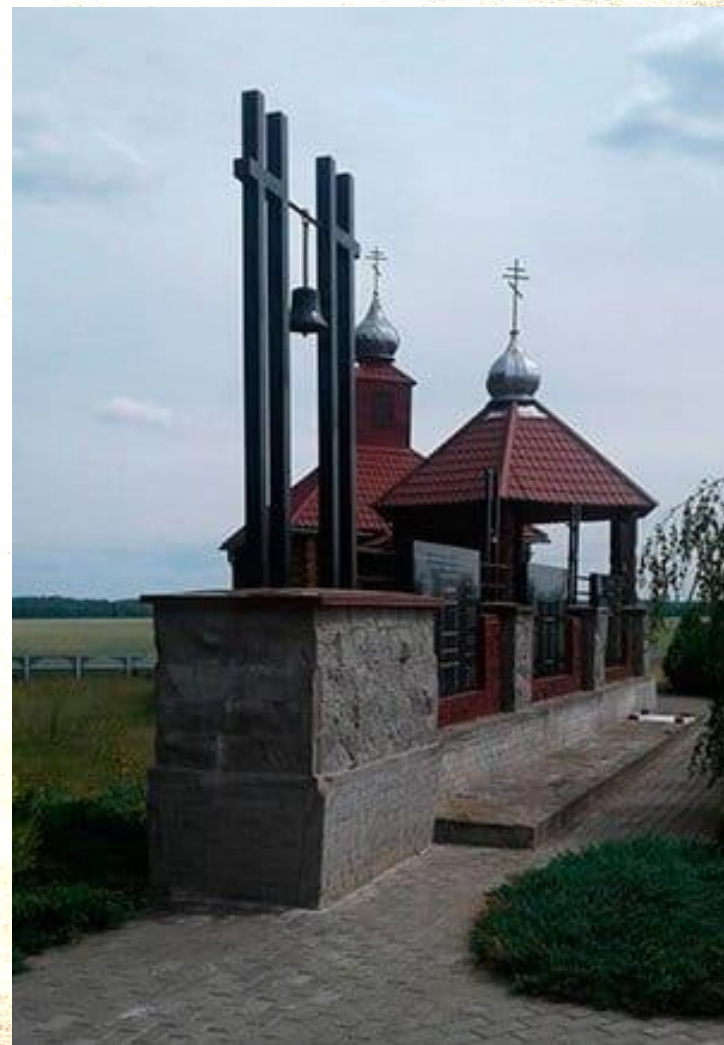
Когда я уходил из дома, видел, как полицаяев с семьями эсэсовцы вели. Оказывается, их всех загнали в школьный сарай и сожгли живьем. Посчитали, что партизанам помогали. Мама, куда молоко понесла, там и осталась... Нашел трупы детей сестры, а ее саму не нашел. В доме сгорели. Брат Иван ночевал у соседа — тоже не знаю, где погиб. А Василь возле школьного двора лежал убитый — плечи были обгоревшие. Кости их закопали на кладбище. Хоронить некому было. Потом я пошел в партизаны...»

Из акта от 29 июня 1944 года, составленного военным следователем майором юстиции Мазниченко:

«...В Закриничье каратели всех начали выгонять из домов на окраину поселка, загоняли в каждый из домов по 8 человек, заставляли ложиться на пол в ряд по 4 человека, второй ряд — головы к головам первого ряда. Затем из автоматов расстреливали лежащих людей. Закончив свое злодеяние, переходили в другой дом. И так расстреляли всех — и старых и малых. Потом эсэсовцы принесли солому и зажгли поселок. В остальных 6 поселках заходили в дом и, ничего не говоря, всех без разбора расстреливали. Закончив свою кровавую расправу к середине дня, подожгли все поселки, в пожаре сгорели и убитые люди». (По материалам газеты «Беларусь сегодня» 15.06.2018).

Мемориал в Борках — реквием по всем жертвам «огненных деревень». И строили его, нынешний, всем миром. Над проектом трудились архитекторы, скульпторы, историки из Могилева и Минска. Рядом с мемориалом парк. Рябины, ивы, лиственницы, березы, липы, дубы, яблони сюда везли из разных лесхозов области.

*Деревня Ола
Светлогорского района
Гомельской области*

Рано утром **14 января 1944** года в деревне Ола Паричского (ныне - Светлогорского) района Бобруйской (ныне - Гомельской) области были убиты **1758 человек, из них 950 детей.**

В декабре 1943г. на мостике через реку в Оле застрелили двух немецких солдат. В деревне было 34 двора и 168 жителей по довоенной переписи. Местные жители понимали - ничего хорошего их после этого не ждет. Ведь у фашистов действовал принцип общего коллективного наказания, когда за одного убитого немца могли сжечь всю деревню. Люди решили не дожидаться беды — и ушли в лес.

Зима, землянки, курени, дети малые... Выдержать это сложно, люди устали - и на Коляды решили вернуться в деревню. Вернулись, а рано утром немцы окружили деревню и уничтожили жителей.

14 января 1944 года в 6 часов утра деревню со всех сторон окружил немецкий карательный отряд. Под предупреждающие выстрелы и подгоняющий лай собак всех, будто бы для регистрации, согнали в большой колхозный сарай. Пытавшиеся бежать падали, скошенные автоматными очередями.

Тех, кто прятался в землянках и ямах, находили собаки. Из сарая забирали отдельными группами, заявляя при этом, что будут автомашинами отвозить в тыл, а отводили в другой конец деревни, заталкивали в дома, которые обливали горячей жидкостью и поджигали.

Сельчане гибли от огня и взрывов гранат, летящих в окна и двери. Стариков и детей живыми бросали в огонь, а тех, кто выбегал из пламени, убивали. Спасти из этого фашистского ада не удалось почти никому. Среди тех, кому посчастливилось — Ольга Курлович с малолетним сыном, притворившаяся мертвой меж трупов, и Артем Устименко, который за несколько минут до расправы через потайной ход, что вел с печи на потолок, вылез во двор и дополз до леса. Его хата стояла у самого сосняка, и ему удалось выбраться из деревни.

Все хаты сожжены. На пепелищах — обгорелые кости, во дворах, в огородах, за деревней — убитые. Много трупов около сожженного колхозного сарая. Перед тем как уйти из уничтоженной деревни, захватчики глумились над убитыми. Бросали трупы в колодец, в ямы, обливали бензином, жгли. Кое-где прикрывали все снегом... Советские воины похоронили убитых в братской могиле.
Ола - самая трагическая деревня Беларуси. Это 12 Хатыней! И сгоревших судеб здесь около двух тысяч.

Ола не была партизанской деревней, в 10 км от деревни уже находился фронт, и Красная Армия уже взяла соседние Шатилки. Все погибшие — мирные жители. Женщины, старики, дети. Они пришли в Олу из леса, из соседних Здудичей, Чирковичей, Искры, Рудни, Коротковичей, Мормаля. Оттуда их выгнали немцы, заняли их дома. Люди искали спасения в Оле.

Людей было много, а домов всего чуть более 30. По словам очевидцев тех событий, в одной деревенской хате в то время могло находиться по 50–60 человек.

21 июня 2020 года в память о трагедии, произошедшей в деревне Ола был открыт мемориальный комплекс.

***Деревня Копанка
Ельского района
Гомельской области***

На территории Кочищанского сельсовета в Ельском районе на окраине густого леса, где начинается широкое поле, стоит крест-оберег деревни Копанка, которой больше не существует.

В 50 метрах от него замерли в камне старик и женщина с ребенком, охваченные беспощадным огнем...

До войны в деревне насчитывалось 262 жителя, 182 из них погибли 18 июля 1942 года, лишь 30 человек чудом выжили в той трагедии, – приглушенным голосом, словно боясь нарушить звенящую тишину...

Из воспоминаний жительницы Копанки В.В. Прохоровой:

«...В ту ночь мне не спалось, было тревожно и страшно. Я вышла на крыльцо и увидела, что горит соседняя деревня Высокое. Пока разбудила своих, дым уже поднялся с другой стороны деревни. А через несколько часов каратели на машинах и лошадях окружили и нашу деревню. Приказали, чтобы все шли на сход на колхозный ток. Кто не пойдет, тот, сказали, партизан и будет застрелен.

Люди стали собираться возле школы, а моя свекровь сказала: «Не пойду, все равно убьют – сын в партизанах. Пусть стреляют здесь, в доме». Попроцавшись, я пошла на сход. Младшую дочь, ей только полтора месяца было, держала на руках. Старшая, шестилетняя, шла рядом, держась за юбку.

Соседка с сыном закрывали дом. Немец, который шёл по улице, дал по соседям очередь из автомата. Тогда убили и мою свекровь...

Иду дальше. Рядом послышался выстрел. Я не сразу поняла, что пуля попала в мою младшую дочку, которая была на руках. Вся в крови, с мертвым ребенком на руках пришла к школе... Вокруг немцы, полицаи с закасанными рукавами. Люди понимали, что их ждет. Дочка спрашивает: «Мама, нас убьют? Пусть бы убили вместе с бабушкой...»

...Ток длинный, в нем несколько ворот. Немцы оставили только одни – остальные забили гвоздями. Посредине поставили столы, на них – пулеметы. Спрашивали про партизан, коммунистов, комсомольцев. Все молчали, только дети плакали. Тогда один сказал: «Все вы партизаны»... Начали стрелять из пулеметов. Меня ранило в грудь, еще одна пуля пробила плечо, и я потеряла сознание. Когда очнулась, увидела, что ворота открыты, а старшая дочка лежит рядом. Все горело. Люди, которые были еще живыми, ползли...

Схватила свою девочку на руки, бегу, а сама не знаю куда. Добежала до леса, положила дочку на землю, стала перед ней на колени и давай голосить. Слышу: «Не плачь, видишь, она неживая. Убегай хоть сама». Оглянулась – какая-то женщина, сама без ноги, тащит ребенка. Люди по лесу бегают, а за ними каратели гоняются. Подъехали на конях и ко мне. А я лежу. Постояли и поехали. Подумали, видно, что я убита...

...Иду в глубь леса. Чувствую, что теряю последние силы. Пуля мне не только плечо изувечила, но и челюсть повредила. Обхватила здоровой рукой хвою, чтобы не упасть. Тут подбежали люди, вправили челюсть, перевязали раны...»

В тот день беда пришла и в небольшую деревушку Круглое (в деревне по кругу было выстроено 15 домов, поэтому она и получила такое название). Там фашисты расстреляли 41 жителя и сожгли все до единого дома. Одновременно горело Заболотье в Старовысокском сельсовете: 76 дворов и 167 человек – вся деревня...

Только за один день в июле 1942г. палачи сожгли на Ельщине еще 11 сел вместе с людьми: Зеленый Бор, Загатье, Ново-Высокое, Старо-Высокое, Павловку... Копанка, Круглое, Заболотье, повторившие судьбу Хатыни, к жизни так и не вернулись.

Ровно через год в деревне Жуки произошла еще одна жуткая трагедия. Каратели свезли туда жителей близлежащих районов - Житковичского, Наровлянского, Петриковского и Туровского (всего более 3,5 тыс. человек) и расстреляли.

Тела сбросили в 17 специально выкопанных ям. Как рассказывал потом один из очевидцев, на глазах у матерей гитлеровцы издевались над детьми, закапывали людей полуживыми в ямы...

Земля «дышала и стонала» в течение нескольких дней.

По материалам www.1prof.by

Память о трагедии в Копанке, Круглом и Заболотье увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь».

В Ельском районе гитлеровцы полностью сожгли 56 деревень, зверски уничтожили 2797 мирных жителей и угнали в рабство 725 человек.

***Деревня Шуневка
Докшицкого района
Витебской области***

*Як маці, заклінаю і малю,
Наступных накаленняў дзеці
Сейце бяссмерця зерня ў раллю
Праклён вайне, што сее смерць
на свеце!*

22 мая страшная участь постигла деревню Шуневка. В этот день в огне погибло 66 мирных жителей.

Оккупанты сожгли всю деревню - 22 жилых дома. Деревня не была восстановлена.

Каждые десять минут, в деревне
бьет колокол...

Словно минута Молчания поселилась на этой земле навсегда. Тишину нарушают лишь редкие удары колокола.

Партизаны не давали фашистам покоя: летели под откос эшелоны, взрывались мосты.

А гитлеровцы вымещали злобу на мирных жителях - семьях партизан - на женщинах, детях, стариках. Трагедия Хатыни постигла и Шуневку. В Хатыни, на кладбище 186 белорусских сел, сожженных вместе с жителями, есть и могила деревни Шуневка.

Могилы деревень... Боль и память...

Сломанный воздушный змей с именами убитых детей уже никогда не взлетит в небо...

Имена тех, кого замучили: Ананич Люсю - ей был 1 год, Кирвеля Мишу - 2 года, Ананича Володю - 2 года, Ананич Люду— 1 год, Коляго Володю - 4 года, Рутковского Петю - 5 лет... А всего - 15 малышей. По краям колодца люди положили серые камни-валуны, как символы безмерной жестокости фашизма. Рядом - сломанный воздушный змей, которому уже никогда не взлететь в небо...

В Докшицком районе в годы войны погибло более 20 тысяч человек, при этом было полностью сожжено 97 деревень, а деревни Шуневка, Азарцы и Золотухи были сожжены также вместе с местными жителями.

Они любили жизнь, но сгорели в пламени войны от рук фашистских палачей.

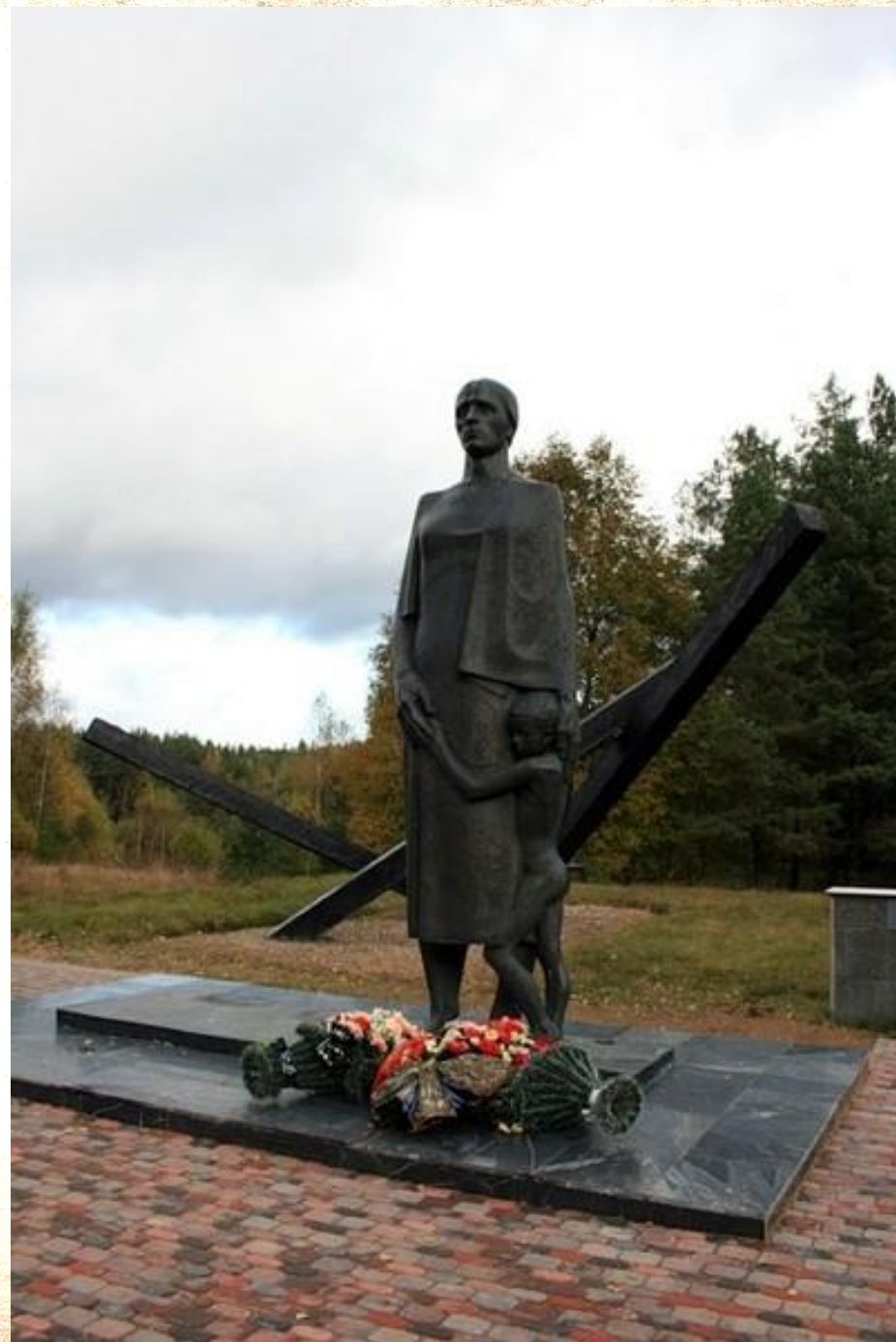
На месте деревни Шуневка установлен Мемориальный комплекс «Проклятие фашизму».

Никто не забыт, ничто не забыто... Это так! Ведь пока мы помним, они живы в наших сердцах. Ведь пока мы это помним - всеми силами не допустим подобного ада!

***Деревня Дальва
Логойского района
Минской области***

*Спаліў нас вораг чэрвеньскай парою -
Дзядоў, жанчын, падлеткаў і дзяцей.
Даруйце, людзі добрыя, за тое,
Што вас не сустракаем, як гасцей.*

На 77 км от Минска, у шоссе Минск-Витебск, с правой стороны, на фоне лесного массива, на невысоком постаменте возвышается гранитный камень. На нем укреплен художественно-оформленный указатель, изображающий факел огня, наименование мемориала и дата трагедии: «Дальва. 19 чэрвеня 1944 года».

Пять километров грунтовой дороги хвойного леса приведет на дальвинскую поляну, где когда-то была деревня Дальва. В письменных источниках она упоминается в конце XVII века.

18 июня 1944 года группа партизан недалеко от Дальвы повредила телефонный кабель. Немецкие связисты провод починили и вызвали карателей. На следующий день со стороны деревни Жердяжье приехали немецкие грузовики, фашисты окружили деревню, согнали 44 жителя в крайний дом Василия Кухаренка, бросили внутрь гранату. Из них 29 детей, 13 женщин и двое мужчин. Старейшему из казненных Куприяну Гириловичу было 80 лет. А самому младшему - Косте Кухаренку - около двух.

Чудом остался в живых 13-летний Коля Гирилович, который, став взрослым, организовал молодежное строительство мемориального комплекса.

Открытие состоялось 15 июля 1973 года. Про комплекс часто можно слышать: Дальва - сестра Хатыни.

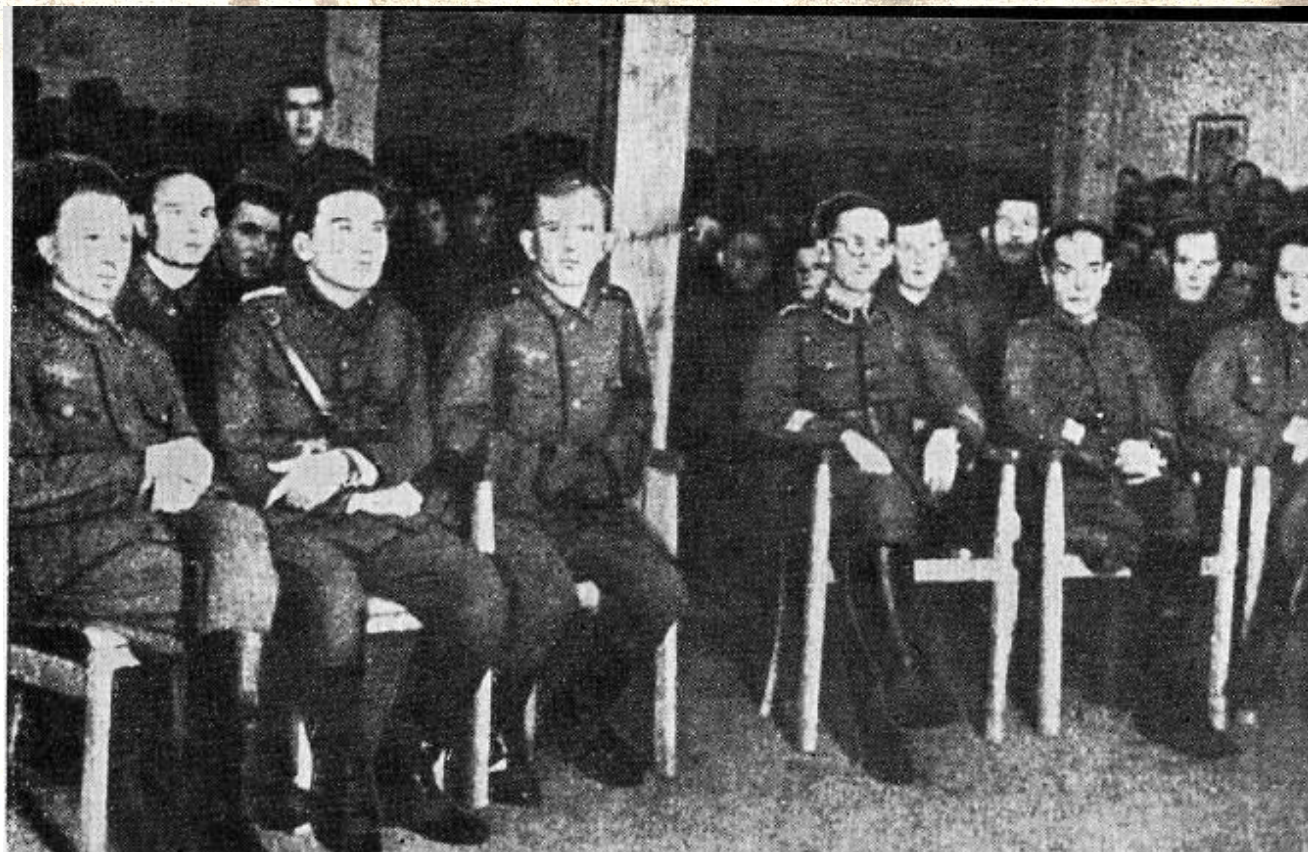
Скульптура матери с ребенком, стоящих рядом с массивными балками - символом рухнувшей хаты; справа от нее - 16-метровая Стена Памяти с именами погибших. Здесь же братская могила с черными гранитными плитами. Как и в Хатыни, восстановлена деревенская улочка с первым венцом бревен домов. На пороге каждого дома - какие-либо вещи: игрушки, кувшины, клубки ниток, серп, скрипка...
Вдоль улицы посажены 44 березки.

*Деревня Дремлево
Жабинковского района
Брестской области*

Во время операции «Треугольник» в Брестской области, утром, 11 сентября 1942 г., жители д. Дремлево в Жабинковском районе собирались на празднование дня Иоанна Крестителя. Неожиданно в деревню ворвались каратели 201-го батальона охранной полиции (шуцманшафт).

Вооружённые автоматами, каратели выгнали людей из домов на улицу. Тех, которые сопротивлялись и молились – расстреливали на месте. Оставшихся в живых, согнали в два сарая, которые позже подожгли.

В тот роковой день было сожжено 196 человек. Всего в деревне насчитывалось 43 двора. Деревня была обращена в пепелище. Спаслись в той страшной трагедии только 12 человек. Трое из них живы (прим. на 2020г.) – Ярмошук Николай, Данилюк Михаил, Юрасик Дмитрий. Деревня не была восстановлена.

Операция «Треугольник» длилась 17 дней, в ходе нее карателями было сожжено 6 деревень.

Мемориальный комплекс был воздвигнут в 1982 году, в центре которого у подножия кургана установлены бронзовые скульптуры трех сидящих на валунах скорбящих женщин, символизирующих три поколения – матери, дочери и внучки).

***Деревня Литавец
Дзержинского района
Минской области***

*Ні жудасць не астудзіць, ні мароз зямлю,
Дзе крык жывы травой прарос.
Агонь у напаміне, ва ўспаміне.
Прыйдзі адчуць, што прысак тут не стыне.*

С лета 1942 года окруженная лесами деревушка считалась партизанской. Именно здесь дислоцировался отряд «Боевой» под командованием старшего лейтенанта Жаврида.

8 января 1943 года на территориях, прилегающих к Станьковскому лесу со стороны Минского, Узденского и Дзержинского районов, началась карательная операция «Якоб». Ее цель была очевидна: уничтожить многочисленные партизанские отряды, изрядно допекавшие немцев на протяжении полутора лет.

В субботу 8 января 1943 года на станцию Койданово прибыло два эшелона с танками, броневиками, пушками. В районе сформировалась карательная группа численностью более 7 тысяч 200 человек.

Менее чем через неделю, 14 января 1943 года войсковые подразделения 13 полицейского полка СС (включая и 2 роты печально известного спецбатальона СС «Дирлинвангер», проявившего себя на акции в Хатыни в том числе), окружили Литавец.

Жителей деревни согнали к большому деревянному амбару в северной части деревни. Стариков, женщин и детей загнали в амбар и подожгли. А мужчин отделили от общей группы и расстреляли возле амбара.

Спасти и остаться живыми удалось только нескольким людям.

Тем утром в дом к семье Колос прибежал играть соседский мальчик Александр Короневич. Когда пришли немцы, он спрятался под печью, благодаря чему остался в живых. Александра Колос также благодаря случаю осталась живой. Пуля пронзила ей челюсть, но так как вся семья держалась за руки, то и она упала вместе со всеми. Враги не додумались, что не убили кого-то. Ночью она выбралась из деревни и пришла в д. Самодуровщина. Живой осталась и Анна Берестовская. Она жила на окраине села и с двумя детьми смогла спрятаться в лесу.

Покинули деревню перед налетом карателей и остались живыми Бронислава и Александр Жуковский сёстры, Александра Фёдоровна Колос, Клавдия Васильевна Рускевич, Александр Трофимович Трич.

Житель д. Александрово, мальчишка Володя Фурс, после этой трагедии был в Литавце и видел в одном из домов обгоревшие трупы убитых деда и бабушки под коляской, в которой лежали мертвые маленькие дети. Старые, видимо, хотели собой закрыть детей, однако это не спасло никого. После войны месте, где раньше были дома, осадил живой оградой.

Жертвами карательной операции стали 196 человек, в том числе 58 детей, что больше чем в более известной Хатыни. Были сожжены все 42 сельских дома. После войны деревня не восстановилась.

В 1986 году на месте сожжённой деревни построен мемориальный комплекс "Литавец".

В центральной части бывшей деревне был создан барельеф. На лесной поляне поставлен въездной знак, рядом - балки, поднятые над землей. Они символизируют остатки дома, сожжённой фашистами. На одной из балок - название деревни, на другой - текст, рассказывающий о трагедии.

Проложена "улица", которая ведет к центру бывшей деревни - к центральному барельефу, где изображена мирная жизнь сельчан: пожилой человек плетёт корзину, мать с сыном.

***Деревня Сухая Миля
Солигорского района
Минской области***

С карты района навсегда исчезли деревни **Ямное, Ходыка, Сухая Миля, Дубровно** и несколько хуторов.

Каратели действовали оперативно, в основном, по одному и тому же сценарию: врываются в деревню, сгоняли жителей в большой сарай, расстреливали, поджигали, забирали скот и провизию и отправлялись в следующую деревню. Часто случалось, что сельчан предупреждали о готовящемся налёте партизаны. В таких случаях жителям деревень удавалось лишь на время отложить трагическую участь.

Каратели либо находили их в лесу и расстреливали на месте, либо возвращались в деревню спустя несколько дней и, застав крестьян в их жилищах, вершили кровавую миссию.

Пощады не было никому. Просьбы матерей оставить вживых их детей лишь разжигали в убийцах агрессию, немощные старики становились объектами насмешек, молодые женщины подвергались жестокому насилию. Выжить в этом полыхающем аду удалось единицам.

Они спаслись чудом: кому-то удалось спрятаться на чердаке или в погребе и потом сбежать в лес, другие, получив ранение, притворились убитыми и смогли избежать смерти.

Сохранились воспоминания жителя сожженной деревни **Сухая Миля**.

Мареку Добролету в начале войны было 9 лет. Уже в преклонном возрасте он рассказывал журналистам, как в их деревню ворвались немцы:

«...Мужчин оставили в селе, а женщин и детей погнали в лес. По дороге полицай из соседней деревни сказал, что сельчан будут наказывать за помощь партизанам. "Все женщины начали всхлипывать, - рассказывал Марек. - Хотя еще никто толком и не знал, что будет. Думали, что мужчин повезут на допросы насчет партизан. Но, как только нас остановили в лесу, со стороны деревни послышалась непрерывная стрельба... Затем повалил со стороны деревни густой ядовитый дым. Мы, малыши, не совсем различали, что да как. А женщины сразу заголосили. Говорят, явственно запахло горелым мясом...". К женщинам и детям в тот раз захватчики проявили невиданную милость: подержав сутки в неизвестности, отпустили домой. Но по возвращении в родную деревню жители нашли только пепелище и дымящиеся останки мужчин – отцов, мужей, сыновей...»

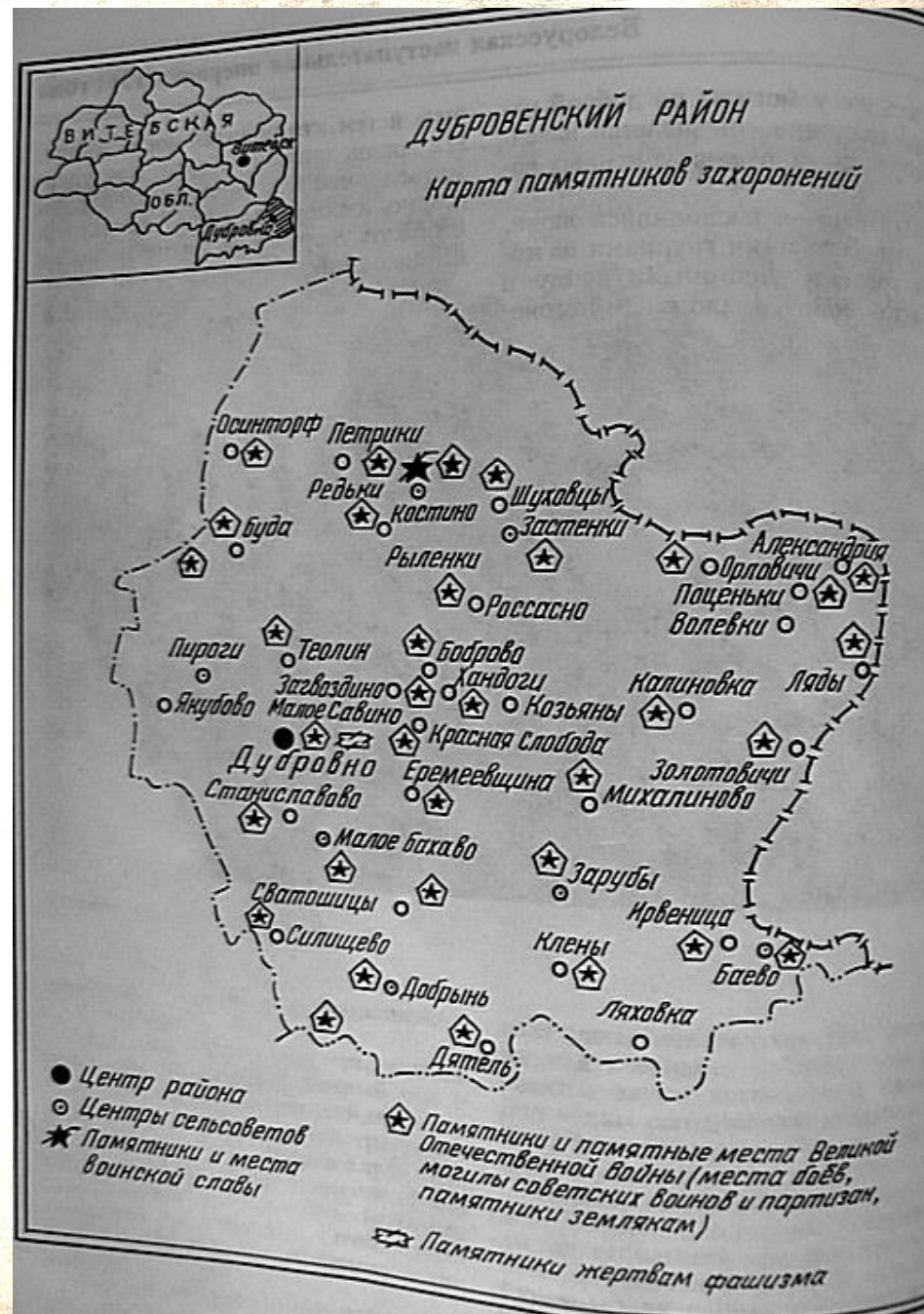
28 мужчин сожгли каратели, всех их похоронили в братской могиле. Деревня сожжена 13 сентября 1942 года.

Памятники, мемориальные комплексы, архивные фото, отрывки писем и документов – только эти немые свидетели трагического прошлого рассказывают сегодня о тысячах наших земляков, расстрелянных и сожженных.

И нам обязательно нужно оставить в своей душе место для светлой памяти о тех, кто, став пеплом, остался частью истории нашей земли.

**Деревня Посудьево
Дубровенского района
Витебской области**

Воспоминание Лидии Петраченко (Дубровенский район):

«...Мое родное Посудьево тоже сгорело от рук захватчиков, и я хорошо помню те страшные события. Когда началась Великая Отечественная война, мне было четырнадцать лет.

Северную часть деревни, где находилась колхозная ферма, уничтожили в 1941-м, во время первого здесь боя. (Скот успели угнать на восток). После этого немцы некоторое время не появлялись. По ночам заходили наши солдаты, просили поесть и переодеться в штатское, чтобы отправиться в лес. К партизанам потом ушли и некоторые жители Посудьево: В. Егоров, Б. Петраченко, Н. Петраченко, И. Емельянов, Н. Раскоша и другие.

Когда оккупанты, прогнав хозяев с лучших усадеб, все же поселились в нашей деревне, вспыхнул тиф. Так что им пришлось убраться восвояси. А при въезде в Посудьево появилась дощечка с предупреждающей надписью. Много моих односельчан умерло тогда от этой болезни. Немцы же, приезжая в наши места, всегда останавливались поодаль деревни, чтоб не заразиться.

Весной 1944 года, когда уже приблизился фронт, в лесу на дороге Дубровно-Горки подорвался ехавший в машине какой-то важный гитлеровец. Оккупанты были уверены, что это дело рук партизан, имевших связи с нашей деревней. Через несколько дней фашисты в отместку согнали стариков, женщин и детей Посудьево на кладбище, поставили напротив них наизготовку пулемет – расстреливать. А в опустевшие хаты, крытые соломой, сараи полетели бутылки с горючим. Было жутко...

Но тут прискакал на лошади посыльный с бумагой, в которой сообщалось, что расстрел отменяется. Людей погнали в сторону Орши. По-разному сложилась судьба тех моих односельчан. Я попала в рабочий лагерь.

Как только Дубровенский район освободили наши войска, понемногу стали возвращаться уцелевшие его жители. Из 45 хат, стоявших в Посудьево до войны, не осталось ни одной, даже деревья выгорели – сплошное пепелище. Ютились мы в нескольких ямах-погребках, копали землянки. Страшно голодали. Помню, после зимы за околицей обнаружили неубранный «лапик» картошки, а копать нечем и сил совсем нет... А как мерзли в холода! И когда однажды проезжавший мимо солдат дал нашим сельчанам коробок с шестью спичками, это была огромная радость.

Вот такая черная страница есть в истории моей родной деревни.

К счастью, Посудьево после войны возродилось».

Память сотен деревень, сожженных фашистами во время войны увековечена в мемориальном комплексе «Непокоренный человек».

...открытые калитки, нижние венцы срубов на месте 26 домов и обгорелые печные трубы с колоколами, которые звонят каждые полминуты; кладбище 185 белорусских деревень, разделивших судьбу Хатыни; символические деревья жизни с названиями 433 деревень, которые были возрождены; Стена Памяти - мемориальные плиты с названиями 260 лагерей смерти и мест массового уничтожения в Беларуси; Вечный Огонь и три березки, на месте четвертой - пустое углубление: погиб каждый четвертый житель страны...

Результаты захватчиков на нашей земле чудовищны! Целые районы они превращали в мертвое пространство. Уничтожили 5.295 населенных пунктов, в том числе 628 деревень и поселков - вместе с людьми.

Из 270 белорусских городов гитлеровцы сожгли и разрушили 209.

Всего от рук оккупантов погибло более 2 миллионов 200 тысяч человек.

399 тысяч 374 человека были вывезены на принудительные работы в Германию, а вернулось на Родину только 124 тысячи 267 человек.

186 деревень так и не возродились из пепла.

Сегодня лишь обелиски и мемориалы напоминают о том, что здесь жили люди, сеяли хлеб, растили детей и мечтали о будущем, которое перечеркнули гитлеровцы.

Будем помнить о каждом, кто сгорел в адском огне!..

*Отдел информационных технологий,
Кафедра общей гигиены, экологии и радиационной медицины,
Студенты лечебного факультета.
Фото и материалы из открытых источников*